

В голове мужчины происходили мысленные вычисления.

— Хорошо, тогда назови меня муженек сто раз, чтобы загладить свою вину.

«...»

«Это уже слишком!»

Лу Лисин действительно со временем становится все более требовательным. Раньше было десять или двадцать, а теперь он потребовал сто раз!

Была ли она ретранслятором?

Раз уж он так хотел это услышать, как насчет того, чтобы она записала это на мобильный?!

Достав свой смартфон и открыв приложение для записи, она громко прокричала «Муженек».

— Что ты делаешь?

Закончив запись, Цзи Цинцин положила мобильный перед мужем.

— Разве ты не хочешь послушать? То же самое и на записи.

Она немедленно начала проигрывать запись, включив ее на бесконечный повтор.

«Муженек» в диктофоне продолжал повторяться, но его время жизни несколько не изменилось.

Лу Лисин остановил диктофон.

— По крайней мере я специально приготовил эти блюда для тебя. Не могла бы ты проявить некоторую признательность?

— Муженек, это твои первые блюда и стоит запомнить это событие, но нет необходимости съедать половину, чтобы это отпраздновать. Как насчет такого? Я возьму два кусочка.

[Ценность жизни плюс один, текущая продолжительность жизни составляет 24 часа.]

Сказав это, девушка непоколебимо встретила свою судьбу. Она взяла кусок рыбы, попробовала

овоши и проглотила ложку кукурузы, чтобы выразить свое уважение.

— Еще две ложки.

Лицо Цзи Цинцин внезапно утратило жизненную силу. Она отложила столовые приборы и сказала:

— Муженек, я все еще больна...

[Ценность жизни плюс один, текущая продолжительность жизни составляет 25 часов.]

Лу Лисин мрачно уставился на три блюда. Используя палочки для еды, он подцепил большой кусок рыбы. Затем он сделал глубокий вдох и положил ее в рот.

Рыба была самым съедобным блюдом из трех. Хотя на вкус мясо было не таким нежным, как следовало бы, кроме того, что оно было немного кислым, с ним не было никаких проблем.

— Что ты делаешь?! — Цзи Цинцин посмотрела на него как на сумасшедшего.

«Эти блюда вообще съедобны?» — подумала она.

— Ем.

— Разве это съедобно? Не ешь больше, — сказала Цзи Цинцин, перекладывая кусок тушеной нежной курицы в его миску, опасаясь, что мужчина станет продолжать мучить себя.

Как только Лу Лисин взял кусок креветки и принялся жевать, его лицо стало чернее, чем дно кастрюли на кухне. Креветки оказались чересчур сладкими и солеными.

Он только что вспомнил, что Цзи Цинцин ошибочно приняла сахар за соль. Почему он не указал на это и не переделал? Почему он продолжал игнорировать эту проблему, уповая на то, что ему не придется самому это есть?

Он скорее попросил бы отель принести им новые ингредиенты, чем заставил себя есть это блюдо.

Цзи Цинцин тем временем недоуменно наблюдала за тем, как он энергично жует. Ее брови сошлись вместе, а щеки начали болеть.

Лу Лисин крепко сжал палочки. Чрезмерно сладкий и соленый привкус задержался у него во рту, его язык был почти парализован. Наконец, проглотив семь креветок, он бесстрастно

отбросил остатки и сдался.

— Неважно, просто выброси их.

Опасаясь, что он снова будет мучить себя, девушка тут же выбросила содержимое тарелок в мусорное ведро. Затем она дала ему чашку теплой воды.

— Выпей воды, чтобы прополоскать рот.

Лу Лисину пришлось выпить три огромных стакана воды, чтобы подавить отвратительный привкус во рту.

[Задание провалено. Ценность жизни -20. Текущая продолжительность жизни составляет пять часов.]

«20 очков?»

[Чем выше сложность, тем больше ценность жизни.]

Лу Лисин осторожно взглянул на супругу.

В середине приема пищи Цзи Цинцин почувствовала внезапный озноб. Она подняла голову и посмотрела на него.

— В чем дело?

— Два дня назад на съемочной площадке ты сказала, что я могу делать все, что захочу следующим вечером. Это обещание все еще в силе?

Палочки для еды Цзи Цинцин застыли в воздухе.

Тогда она случайно упомянула об этом, чтобы разрешить возникшую неловкость, Цзи Цинцин не думала, что Лу Лисин воспримет это всерьез. Тихонько вздохнув, девушка решила продолжить есть, как ни в чем не бывало.

— Разве вечер уже наступил?